

Одна из известных им со Стеф тропинок вела вниз к небольшому искусственному озеру, а другая была велосипедной тропой через лес. Уже стемнело, и только лунный свет освещал тропы.

— Вдоль обеих дорожек время от времени стоят скамейки, - добавил Коул.

— Да, мы можем встретиться здесь через час, если хочешь, - добавила Стеф.

— Звучит как план, - сказала Мишель, и они с Марком двинулись по тропинке, указанной Коулом.

Он выбрал для себя и Стефани ту, что вела к озеру, и они начали спускаться по тропинке. За деревьями было темнее, когда они выехали из открытого поля, и Стеф схватила его за руку обеими руками.

— В детстве я всегда нервничала, когда мы были здесь после наступления темноты, - призналась Стеф.

— Я знал, - заявил Коул.

— Правда?

— Да, я мог сказать, когда ты нервничала, потому что ты становилась очень тихой.

— Да ну?

— О, да, но ты была милой даже тогда, - сказал Коул.

— Ты считал меня милой, даже когда мы были маленькими? - спросила Стеф.

— О, определенно. Ты всегда была милой, - заявил Коул с широкой улыбкой.

Эту улыбку она так хорошо помнила с их юности. Это была теплая и приятная улыбка, и она крепче сжала его руку.

— Я всегда чувствовала себя в большей безопасности, когда ты был здесь, - сказала Стеф.

— Так вот почему ты держалась за меня так, как сейчас, чтобы я не убежал?

— Думаю, да, - согласилась Стеф с улыбкой.

Они прошли через лесную зону и добрались до небольшого озера. Это была прекрасная ночная обстановка, и вокруг больше никого не было. Озеро находилось в глубине парка, вдали от каких-либо домов, и вокруг озера тянулась дорожка со скамейками, равномерно расставленными друг от друга. Они начали спускаться по правой стороне озера. Через некоторое время Стеф смогла разглядеть впереди скамейку. Момент истины был близок, и она внезапно занервничала больше, чем когда-либо с парнем. Она не могла этого объяснить. Это безмерно смутило ее. Секс был чем-то, чем она обычно наслаждалась и к чему относилась довольно небрежно. Ее нервозность росла по мере того, как они приближались к скамейке запасных.

Когда они преодолели небольшое расстояние до скамейки запасных, Стеф напряглась еще больше. Ее руки, обнимавшие его, подсознательно сжали его в жгут, почти останавливающий кровь. Коул остановился недалеко от скамейки запасных. Стеф посмотрела ему в лицо и впервые за долгое время увидела, насколько он на самом деле красив.

— Стеф... знаешь, мы не обязаны этого делать. Мы можем продолжать идти, если ты хочешь, или просто вернуться. Я даже скажу им, что мы всё сделали, если ты этого хочешь, - объяснил Коул.

— Но, Коул, у нас была сделка. Мне нужно выполнить свою часть, - сказала Стеф.

— Нет, не нужно! Мы можем уйти сейчас и забыть об этом, - сказал Коул, но Стеф видела напряжение на его лице.

Он, очевидно, был напряжен и разорван всем этим так же, как и она. В его сознании был конфликт между желанием обладать ею, его первым минетом и убеждением, что он не должен принуждать ее к этому.

— Коул, я не могу отказаться от нашей сделки, - сказала Стеф.

— Но ты действительно этого не хочешь, - заявил Коул, чем шокировал Стефани.

— С чего ты взял?

— Ты сжимаешь мою руку так, словно тебя ведут на виселицу, - объяснил Коул.

— Разве?

— Определенно.

— Ну, я просто немного нервничаю, вот и все. Я могу пройти через это, - сказала Стеф.

— Да, но ты этого не хочешь, - заявил Коул.

— Что заставляет тебя так говорить? - спросила Стеф.

— Это написано у тебя на лице.

Стеф посмотрела на него, а затем потянула его к скамейке. Она потянула его руки вниз, чтобы заставить его сесть, и сделала то же самое рядом с ним. Они посмотрели друг другу в глаза в тусклом лунном свете.

— Коул, ты все усложняешь для меня. Признаюсь, я немного нервничала, потому что мы с тобой старые друзья, но я была готова сделать это для тебя и до сих пор готова. Пожалуйста, позволь мне закончить, - взмолилась Стеф.

— Боже, Стеф, я не знаю...

— Предоставь это мне, - сказала Стеф, соскользнув со скамейки и опустившись на колени на траву перед ним.

— Но это неправильно...

Руки Стефани потянулись к его поясу. Она вытащила конец из петель его брюк и начала расстегивать его. Он схватил ее за руки и заглянул глубоко в ее глаза.

— Это не обязательно должно быть так...

— Тссс! Откинься назад, - сказала Стеф, толкая его обратно на скамейку, в то время как другой рукой расстегнула его ремень.

Новая уверенность поглотила ее. Она поняла, что хочет сделать это для него сейчас самым лучшим образом. Больше всего на свете она хотела доставить ему удовольствие. Ее руки расстегнули пуговицу на его джинсах и потянули молнию вниз. Работая, она вдруг осознала, насколько велика выпуклость в его джинсах. Она никогда раньше не утруждала себя тем, чтобы осмотреть его, и даже сейчас решила, что он просто выглядит большим, потому что у него, должно быть, уже встал. Пока ее руки стаскивали с него штаны, он помог ей, приподнявшись. Его посылка по-прежнему выглядела впечатляюще большой, но и твердой пока тоже не выглядела. Ее пальцы скользнули к верхнему поясу его белого нижнего белья и потянули его вверх и вниз. Стеф чуть не ахнула, когда в поле зрения появился его вялый член. Это было необъятно. Самый большой мягкий член, который она когда-либо видела.

— О, боже мой, Коул, - выдохнула Стеф.

— Что? - спросил Коул с явным беспокойством. — что не так?

— Ничего, - сказала Стеф, глядя на него. — Просто он выглядит таким большим.

— Разве?

— Не притворяйся, что не знал, что у тебя большой?

— Ну, вроде того. Я имею в виду, что я вижу других парней в спортзале... ну, я имею в виду...

— О боже, - сказала Стеф, легко проводя пальцем по мягкой коже ствола.

Головка была изогнута под его яйцами из-за того, что он был заключен в трусы. Стеф не могла видеть все целиком, но он начал разворачиваться, когда она прикоснулась к нему. При продолжающемся легком растирании головка выскочила из-под его яиц, когда ствол начал твердеть. Стеф уставилась на него в тусклом лунном свете. Света было достаточно, чтобы хорошо видеть с такого близкого расстояния. Ее опытный взор, в области пенисов, начал оценивать его.

— Ты выглядишь на шесть дюймов в мягком состоянии, - взволнованно сказала Стеф. — Ты когда-нибудь измерял?

— Эм...Я не совсем...

— Давай же! Всегда наступает момент, когда парень меряет член. Что в этом сложного? - спросила Стеф.

— Больше восьми, - наконец признал Коул, в его голосе начала звучать гордость.

— О, ничего себе! - сказала Стеф, наблюдая, как он расширяется. Он к тому же был толстым.

Стеф просунула руку под теперь уже открытую головку и приподняла удлиняющийся отросток вверх, как бы помогая ему затвердеть. Одно только прикосновение ее руки заставило Коула застонать, и кровь прилила к тканям его члена. Когда она держала внушительный орган правой рукой, ее указательный палец на левой руке слегка двигался по обнаженной головке. Он был обрезан, и голова увеличивалась до значительных размеров. Его ствол вскоре затвердел и торчал прямо из тела. Это действительно было самое большое, что она когда-либо видела наяву и держала в руках. Он был длиной в восемь дюймов, как он и сказал, и к тому же толстым.

Стеф посмотрела в глаза Коулу. Он жадно смотрел на нее сверху вниз. Она могла прочесть сильное желание на его лице. Ее палец провел по его маленькой щелочке на головке и

почувствовал влажность от прелякулята. Она размазала липкую смазку по головке. Большой член, казалось, расширился еще больше, когда стал твердым, как дерево.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://erolate.com/book/2362/60469>